

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.352 (091)

О. А. Болотова

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Для совершенствования уголовного законодательства о взяточничестве необходимо определить, что это за понятие и какие у него исторические корни.

Юридические и исторические документы свидетельствуют о том, что взятки (посулы) брали на Руси задолго до появления государственного аппарата чиновников. Добровольное частное вознаграждение должностному лицу носило легальный характер и только в XV веке посул начал криминализироваться [1, с. 186–190].

Первые нормативные ограничения касались лиц, дающих взятку. Уже Новгородская (ст. 26) и Псковская (ст. 4) Судные грамоты запрещали давать взятки должностным лицам в судебных процессах [11, с. 306, 366].

Судебник Ивана III 1497 года в ст. 67 «О посулах и послушестве» также не позволял «...истцу и ответчику судьям и приставам взятки обещать в суде» [18, с. 28–35]. Характерно, что запрет на дачу взятки не сопровождался какими-либо санкциями.

Впервые ответственность за взятку была предусмотрена Судебником Ивана Грозного 1550 года [12, с. 133] и относилась к лицам, получившим взятку за незаконные действия. Так, статья третья Судебника возлагала ответственность на тех, «...кто посул возьмет и обвинит не по суду...» в виде возмещения истцу суммы иска, судебных пошлин в трехкратном размере и наказания, определяемого главой государства. А получение взятки за неправильное ведение дела в суде (ст. 4) каралось тюрьмой, торговой казнью или телесным наказанием. Ответственность взяткодателя в Судебнике не упоминалась.

В XVII веке, как следует из работ ученых, подношения имели различный характер. Н. Ф. Демидова выделяет такие посулы:

1) почесть за успешное ведение дела, суть которой в факте почтения к тому, кто ее удостоивался;

2) за конкретную работу в целях ее ускорения (связана с расходами на само ведение дела, помимо этого четко соблюдался обычай пригласить чиновника выпить чарку вина);

3) за нарушение закона.

Однако взяткой в современном смысле слова были только последние действия, ответственность за остальные не предусматривалась законом [8, с. 141–146]. Доходы от почестей учитывались властями при определении жалования. Если в приказе было много дел, от которых можно было «кормиться», то чиновникам платили меньше из казны и наоборот [9, с. 10].

Тема посула в дальнейшем была разработана в крупнейшем законодательном акте – Соборном Уложении 1649 года [17, с. 192]. Уголовному преследованию по-прежнему подлежали только взяткополучатели – должностные лица – в случае, если посул был обусловлен преступными деяниями. Так, статья 18 Уложения (Указ о корчмах) предусматривала ответственность чиновника, который «...взяв откуп, корчемника или табачника отпустят...». Преступление каралось сурово – «...пытать и наказание чинить, бити кнутом, и в приказ им впредь не быть». Впервые Уложение в ст. 17 предусматривала условия освобождения от ответственности взяткополучателей, если, получив откуп, «...приведут их ... и откупы объявят...».

По исследованию А. В. Куракина, на рубеже XVII–XVIII веков взяточничество процветало. Подношения в десятки раз превышали жалование из казны [9, с. 9, 11].

Решительное пресечение взяточничества на законодательном уровне было проведено Петром I. Во времена его правления коррупционное поведение

ние лиц, состоящих на государственной службе, именовалось «лихоимством». Указом 1714 года «О возпрещении взяток и посулов и наказание за оное» отмечено, что лихоимство несет убыток государству. Наряду с телесными наказаниями, лишением имени, впервые за получение взяток была введена смертная казнь [15, с. 64]. По Указу наказанию подвергались не только лихоимцы и лиходатели, но также лица, «оказывающие послабление» преступникам. Особые виды взятничества предусматривались статьей 184 «Артикула воинского» 1715 года [15, с. 64]: «...Ежели кто подарков, прибыли или пользы себе ради через караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного надлежит повесить».

Указ Петра I был развит в законодательных актах других правителей России. Так, при Екатерине II для всех категорий государственных служащих утвердилось денежное жалование. Иные доходы приравнивались к взяткам [9, с. 13]. «Устав благочиния или полицейский» 1782 года [14, с. 334] провозглашал в «Правилах должности» воздержание от взяток «...ибо ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду». В статье 209 Устава запрещалось «всем и каждому ради дел чинить плату или дарить или посулою или инако подкупать», а в статье 210 «людям у дел ради дел требовать, брать и взять плату, подарок, посулу или иной подкуп или взятку». Виновные подлежали ответственности.

Более определенно состав взятничества был сформулирован в Своде законов Российской империи 1835 года [15, с. 122]. Лихоимство относилось к служебным преступлениям. Статья 308 детализировала его виды: «1) незаконные поборы под видом государственных податей; 2) вымогательство вещами, деньгами или припасами; 3) взятки с просителей». Понятие взятки раскрывалось в ст. 311 закона. Под ней понимались «всякого рода подарки, делаемые чиновникам для ослабления сил такого».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 г.) впервые дополнило ответственность взятчика за совершение законных действий по службе. Оно выделяло два состава взятничества – мздоимство и лихоимство [21, с. 339]. Различие между ними заключалось в характере действий, за которые получено вознаграждение, причем вне независимости от размера и от того, получены деньги или только обещаны. Мздоимство предполагало «...получение денег за исполнение законного действия, касавшегося до обязанностей по должности». Лихоимство – «...принятие подарка для учинения или допущения чего-либо противного интересам службы».

По смыслу ст. 372 Уложения мздоимство совершалось в формах подкупа и подарка. Хотя мера наказания за преступления была в виде «...денежного взыскания не свыше двойной цены подарка», подкуп наказывался дополнительно «...и отрешением от должности».

Ответственность за мздоимство наступала при условии, «...если чиновник...не возвратит подарок немедленно и, во всяком случае, не позднее

как через три дня». Таким образом, поощрительные нормы, зарожденные Уложением 1649 года, нашли свое законодательное развитие и по-прежнему касались взяткополучателя.

Значительно суровее наказывалось лихоимство: «к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения...». По жесткости режима этот вид наказания шел вслед за каторгой. Однако устанавливалось, что если взявший взятку «объявит о том с раскаянием своему начальству» до исполнения незаконных действий, то суд мог смягчить наказание.

Уложение о наказаниях не содержало общего понятия субъекта преступления по службе. Он назывался то чиновником, то должностным лицом.

Как преступления рассматривались содействие взятничеству и лихоимство. В соответствии со ст. 412 Уложения при ответственности за лихоимство во внимание принимались характер действия должностного лица, за которое давалась взятка (различались действия, не противные закону, долгу, порядку; действия, не связанные с порядком службы; действия, явно противные закону, справедливости, долгу службы), имело ли место вымогательство или взятка давалась по собственному побуждению, а также настойчивость, проявленная взяткодателем в «обольщении служителей правительства». Лихоимство относилось к преступлению против порядка управления. Позднее в 1866 году ответственность взяткодателя была исключена из Уложения в виду невозможности избличения самих взятчиков [13, с. 396].

Уголовное Уложение 1903 года [19, с. 958] так же как и предшествующий ему законодательный акт, предусматривало три ситуации принятия служащим взятки (ст. 656): 1) простое мздоимство, когда взятка принималась за уже учиненное служащим действие, входящее в круг его обязанностей; 2) квалифицированное мздоимство – принятие взятки заведомо данной для побуждения служащего к учинению такого действия по службе; 3) лихоимство – принятие взятки, заведомо данной «для побуждения его к учинению в круге его обязанностей преступного деяния или служебного проступка, или за учиненные им такие деяния, или проступок». Уголовное Уложение также устанавливало ответственность лиц, давших взятку и лиц, содействующих ее передаче, склоняющих или пытающихся склонить служащего к совершению преступления (ст. 660). Закон ввел ответственность за вымогательство взятки (ст. 657) и содержал специальные нормы: за взятничество и вымогательство присяжных заседателей по делу (ст. 659); за присвоение предмета взятки, данного для передачи (ст. 661).

Впервые статья 636 Уложения дало понятие должностного лица, определив его как «лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица или поли-

цейского, или иного стража или служителя, или лица сельского или мещанского управления»

Октябрьская революция 1917 года привела к отмене дореволюционного законодательства, однако многие положения были заимствованы.

Первым законодательным актом, направленным против взяточничества, стал Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» [16, с. 25]. Суть преступления состояла в принятии взятки за выполнение действия, входящего в круг обязанностей субъекта или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства. Покушение на получение или дачу взятки рассматривалось как оконченное преступление.

Декрет широко определял субъекта получения взятки, относя к нему любого служащего (лицо, состоящее на государственной или общественной службе).

Равному наказанию со взяткополучателями подвергались взяткодатели, подстрекатели, пособники и все, прикосновенные к подкупу служащие: лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенное с принудительными работами на тот же срок.

К усиливающим наказание обстоятельствам Декрет относил: 1) особые полномочия служащего; 2) нарушение служащим своих обязанностей; 3) вымогательство взятки. Одновременно подчеркивалось, что если преступление совершено лицом, принадлежащим к имущему классу, которое пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается «к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам и все его имущество подлежит конфискации».

Декрет «О взяточничестве» имел обратную силу в отношении взяткодателей. Так, согласно ст. 6, они освобождались от уголовного преследования, если в течение трех месяцев со дня издания закона заявили судебным властям об этом преступлении.

16 августа 1921 года Советом Народных Комиссаров РСФСР был принят новый Декрет «О борьбе со взяточничеством» [16, с. 101]. Он уточнил состав получения взятки. Взятка могла быть получена «в каком бы то ни было виде» не только лично, но и через посредника за выполнение действий, входящих в круг служебных обязанностей лиц, состоящих на государственной, союзной или общественной службе в интересах дающего взятку. Наряду с взяткодателем и взяткополучателем карались посредники и укрыватели взятки. За данные преступления Декрет определял наказание в виде лишения свободы с конфискацией имущества. При этом верхний и нижний пределы лишения свободы не оговаривались.

Декрет освобождал от уголовной ответственности лиц, давших взятку, в случае своевременного заявления ими о вымогательстве или оказании содействия раскрытию дела о взяточничестве.

Как указывает в своем исследовании А. В. Куракин [10, с. 26], в 20-х годах XX века в период НЭПа взяточничество захлестнуло государственный аппарат. Субъектами подкупа выступали предприниматели из числа бывших собственников банков, заводов, фабрик, желающие вернуть имущество. Резкий рост взяточничества стал причиной направления на места циркуляра Народного комиссариата юстиции РСФСР от 29 сентября 1922 года. В нем предписывалось привлекать за пособничество «лиц, по отношению к коим установлена лишь осведомленность их об имевшей место взятке».

На основе декретов были сформированы нормы о взяточничестве в первом советском Уголовном кодексе РСФСР 1922 года [16, с. 116], введенном в действие с 1 июля 1922 года. К взяточничеству относились: получение, посредничество, укрывательство, дача взятки (ст. 114 УК), а также провокация взятки (ст. 115 УК). Взяточничество рассматривалось как должностное (служебное) преступление. Объективную сторону получения взятки составляло «получение лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей». Субъектом преступления являлось «лицо, стоящее на государственной, союзной или общественной службе».

Получение взятки наказывалось суровее, чем ее дача – до 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой (дача взятки – до 3-х лет). Посредники и укрыватели наказывались до 2-х лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой.

Жестко, вплоть до высшей меры наказания (расстрела) наказывались провокация взятки и ее получение при отягчающих обстоятельствах, к которым закон относил: а) особые полномочия принявшего взятку должностного лица; б) нарушения им обязанностей службы; в) допущенные вымогательства или шантаж.

Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 года «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» подверглась существенным изменениям ст. 114 УК [16, с. 149].

Дача взятки, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству были выделены в отдельный состав – ст. 114а УК. Мера наказания за эти преступления соответствовала наказанию за получение взятки – «не ниже одного года лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой». Максимальный размер лишения свободы определялся ст. 34 УК – до 10 лет лишения свободы.

Закон изменил перечень отягчающих обстоятельств получения взятки. К нему относились: а) ответственное положение взяткополучателя; б) нанесение государству или возможность нанесения материального вреда; в) прежняя судимость или неоднократность получения взятки; г) вымогательство взятки. Высшая мера наказания с конфискаци-

ей имущества безальтернативно предусматривалась за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах, но законом понятие таковых не раскрывалось.

Особый интерес представляла ч. 2 ст. 114 «а», согласно которой от уголовной ответственности судом могли быть освобождены все лица, причастные к взяточничеству: взяткополучатели, взяткодатели, посредники; лица, оказавшие содействие или не принявшие мер противодействия взяточничеству при условиях добровольного и немедленного заявления о вымогательстве взятки, и если своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [20] несколько сузил состав взяточничества. Он охватывал получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и провокацию взятки. Исключение из состава укрывательства взятки, оказания содействия и непринятия мер противодействия взяточничеству не означало их декриминализацию. Они преследовались по общим правилам ответственности за соучастие в преступлении и за попустительство.

Взяточничество относилось к должностным преступлениям. Статья 117 УК предусматривала ответственность за «получение должностным лицом лично или через посредника, в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения».

Следует отметить, что законодателем были изменены акценты ответственности: дача взятки и посредничество (ст. 118 УК) наказывались строже (до пяти лет лишения свободы), чем получение взятки и ее провокация (до двух лет), хотя за получение взятки при отягчающих обстоятельствах (ответственное положение должностного лица, наличие судимости за взятку, вымогательство взятки) суд мог приговорить к смертной казни с конфискацией имущества. Позднее постановлением ВЦИК и СНК 31 октября 1927 года указание на возможность применения расстрела было исключено [16, с. 298].

Уголовный кодекс детализировал понятие должностного лица, в основе которого лежало место работы. Так, в примечании 1 и 2 к ст. 109 УК указывалось: «Под должностными лицами понимаются лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, а равно в организации или объединении, на которые возложены законом определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач. Должностные лица профсоюзов за совершенные ими служебные преступления (растрата, взятка и т. д.), если они привлечены к ответственности по постановлениям профсоюзов, отвечают как за преступления должностные».

Изменился круг лиц и условия освобождения от уголовной ответственности. Теперь получатель

взятки ни при каких условиях не освобождался от ответственности. Поощрительные нормы распространялись только на взяткодателя и посредника. В соответствии с примечанием к ст. 118 УК они не подлежали ответственности, если: 1) в отношении их имело место вымогательство взятки; 2) немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся.

Как отмечает Б. В. Волженкин [7, с. 63], законодательство об ответственности за взяточничество активно обсуждалось в литературе 20-х годов. Дискутировалось само понятие взяточничества (предмет взятки, характер действий, совершенных за взятку, и проблема их обусловленности взяткой), субъект получения взятки, содержание квалифицирующих признаков и обстоятельств, влекущих освобождение от ответственности и др.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года [2] исключил провокацию взятки из взяточничества, понимая под последним получение, дачу взятки и посредничество во взяточничестве.

Кодекс практически не изменил конструкцию основного состава взяточничества. Статья 173 УК РСФСР предусматривала ответственность за «получение должностным лицом лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения».

В примечании к ст. 170 УК давалось определение должностного лица. Критерием отнесения к таковому были функциональные обязанности: представитель власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные полномочия.

Смягчая наказание за дачу и посредничество во взяточничестве до трех лет лишения свободы или исправительных работ на срок до одного года (в квалифицированном составе – неоднократность, лицом, ранее судившимся за взяточничество – до 5 лет лишения свободы (ст. 174)), законодатель усилил ответственность за получение взятки. Взяткополучатель мог быть осужден до 5 лет лишения свободы, а при квалифицированном составе (лицом, занимавшим ответственное положение; ранее судившимся за взяточничество или получавшим взятки неоднократно либо сопряжено с вымогательством) санкция предусматривалась от 5 до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества, либо без таковой.

Основания освобождения от уголовной ответственности, изложенные в примечании к ст. 174 УК, остались прежними (наличие вымогательства, добровольное заявление о случившемся). Но относились уже только к лицам, давшим взятку.

Нормы ответственности за взяточничество неоднократно менялись.

20 февраля 1962 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» [4], который существенно увеличил сроки лишения свободы за

преступления, разграничил ответственность за дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Получение взятки каралось лишением свободы до 10 лет с конфискацией имущества. Введены квалифицирующие (предварительный сговор группой лиц, неоднократно, сопряжено с вымогательством, получение взятки в крупном размере) и особо квалифицированные признаки (ответственное положение должностного лица, наличие судимости за взяточничество, особо крупный размер взятки) преступления, при наличии которых мера наказания была увеличена до 15 лет лишения свободы со ссылкой от 2 до 5 лет или без таковой. Указом введена смертная казнь с конфискацией имущества за совершение преступления при особо отягчающих обстоятельствах.

Ответственность за дачу взятки и посредничество во взяточничестве была одинакова – до 8 лет лишения свободы. Отличался лишь низший предел санкций – соответственно от 3 и от 2 лет лишения свободы. При квалифицирующих обстоятельствах: неоднократность, ранее судившимся за взяточничество, а при посредничестве, кроме того, с использованием служебного положения мера наказания была от 7 до 15 лет лишения свободы с конфискацией и со ссылкой от 2 до 5 лет или без таковой.

Закон от 25 июля 1962 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» выделил в отдельный состав посредничество во взяточничестве (ст. 174-1) [3], и УК был приведен в соответствие с Указом от 20 февраля 1962 года.

Законом от 5 декабря 1991 года [6] из санкции статьи 173 исключена смертная казнь, а Законом от 18 февраля 1993 г. [5] – ссылка. Такая редакция закона о взяточничестве сохранялась до принятия Уголовного кодекса 1996 года.

Резюмируя, позволим себе сделать следующие выводы:

- законодательство о взяточничестве имеет богатейший исторический опыт;
- казуистичное описание различных составов взяточничества на ранних этапах развития последовательно закреплялось юридическими конструкциями, определяющими его наказуемость;
- на отдельных этапах развития взяточничество охватывало различные деяния: получение, дачу взятки, посредничество, пособничество, прикосновение к подкупу, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству, укрывательство, провокация взятки. Но всегда взяточничество относилось к должностным преступлениям;
- развитие законодательства о взяточничестве шло по пути последовательного расширения объективной стороны преступления: от ответственности только за незаконные действия до взятки за действия, помимо этого, входящие в служебные полномочия. Но всегда существовала зависимость интересов дающего от служебного положения получателя взятки;
- размер взятки не влиял на тяжесть ответственности;
- в составе взяточничества выделялись две его формы: взятка – вознаграждение и взятка-подкуп, хотя принципиальных различий в размере наказания не было;
- для квалифицированных видов взяточничества характерно разнообразие, между тем, они всегда были связаны со служебным положением получателя взятки и характером допущенных им нарушений. Вымогательство взятки законодателем всегда рассматривалось как отягчающее обстоятельство;
- понятие субъекта получения взятки развивалось от перечня конкретных должностей до обобщающего определения;
- выраженная в мерах наказания оценка общественной опасности преступлений, составляющих взяточничество, неоднократно существенно менялась. Вместе с тем получение взятки при отягчающих обстоятельствах всегда наказывалось строго, вплоть до смертной казни;
- поощрительные нормы освобождения от ответственности, издревле относящиеся к взяткополучателю, постепенно преобразовались в институт освобождения от уголовной ответственности взяткодателя, действующий при определенных условиях.

Разумеется, что УК РФ 1996 года учел насыщенный оригинальными идеями исторический опыт развития законодательства о взяточничестве. Однако по-прежнему противодействие взяточничеству актуально и требует дальнейшего совершенствования закона и практики его применения.

Литература

1. Алексеев, Ю. Г. Судебник Ивана III: Традиции и реформа / Ю. Г. Алексеев. – СПб., 2001. – С. 186–190.
2. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1961. – № 2. – Ст. 7.
3. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 29. – Ст. 449.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 8. – Ст. 85.
5. Ведомости СНД и ВС РСФСР 11.03.1993. – № 10. – Ст. 360.
6. Ведомости СНД и ВС РСФСР 26.12.1991. – № 52. – Ст. 1867.
7. Волженкин, Б. В. Взяточничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1927 гг.) / Б. В. Волженкин // Правоведение, 1993. – № 2. – С. 63.
8. Демидова, Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма / Н. Ф. Демидова. – М., 1987. – С. 141–146.
9. Куракин, А. В. История предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской империи / А. В. Куракин // История государства и права. – 2003. – № 3. – С. 9–11, 13.

10. Куракин, А. В. Предупреждение и пресечение коррупции в период формирования и функционирования административно-командной системы (1917-1991 гг.) / А. В. Куракин // Следователь, 2003. – № 3. – С. 26.
11. Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1. – С. 306, 336.
12. Российское законодательство X–XX веков. – М., 1988. – Т. 2. – С. 133.
13. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юридическая литература, 1988. – Т. 6. – С. 396.
14. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1988. – Т. 5. – С. 334.
15. Сборник документов по истории государства и права СССР. Досоветский период. – Свердловск, 1987. – С. 64, 122.
16. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 г. / ред. И. Т. Голякова. – М.: Госиздат Юридическая литература, 1953. – С. 25, 101, 116, 149, 298.
17. Соборное Уложение 1649 г. Соборное Уложение Алексея Михайловича 1649 года. – М.: Изд. Историко-филологического факультета Императорского Московского университета, 1907. – С. 192.
18. Судебник 1497 г. // Сборник документов по истории государства и права СССР. Досоветский период. – Свердловск, 1987. – С. 28–35.
19. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. Издание Н. С. Таганцева. – СПб., 1904. – С. 958.
20. Уголовный кодекс РСФСР. – М.: Госюриздат, 1950.
21. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н. С. Таганцевым. – СПб., 1985. – С. 339.